

В 1750 г. металлургическое производство на Уктусском заводе было упразднено. При плотине устроили золотопромывальную фабрику, проработавшую до середины XIX в. К настоящему времени сохранились только остатки плотины, остальная часть заводской площадки в значительной степени разрушена.

По нашему мнению к 175-летию г.Екатеринбурга необходимо отметить труд людей, создавших условия для возникновения нашего города, и установить на месте Уктусского (1704–1750) и Шувакишского (1704–1716) заводов памятные знаки.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Геннин В. Описание уральских и сибирских заводов. М., 1937. С. 447–456.
- 2 ГАСР. Ф. 129. Оп. 1. Д. 154, 155. Ф. 29. Оп. 1. Д. 1. Л. 328–358.

Гаврилов Д. В. (ИИиА УрО РАН)

УРАЛЬСКАЯ МЕТАЛЛУРГИЯ XVIII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.: КАЧЕСТВО ЖЕЛЕЗА И МИРОВОЙ РЫНОК МЕТАЛЛОВ

В XVI–XVII вв. мировой рынок ограничивался западноевропейскими странами и их колониальными владениями. Лидерами мирового экономического развития выступали Англия, Франция, Голландия и Швеция. На мировом рынке металлов доминировала Швеция, производившая около 1/2 мирового железа. Основным потребителем шведского железа являлась Англия. Россия была изолирована от мирового рынка, но уже тогда ощущался ее огромный экономический потенциал. «Мир — экономика, пишет Ф.Бродель, расширявшийся, продвигавший свои завоевания на свои периферийные, почти пустынные области, — Московское государство было громадно, и именно такая громадность ставила его в ряды экономических чудищ первой величины»¹. Могущество этого чудища Западная Европа ощутила в XVIII в., после того, как Петр I «прорубил окно в Европу», создал военно-морской флот, стал ускоренными темпами создавать мануфактурную промышленность, основал С.-Петербург и перенес центр российской экономики в сторону Западной Европы.

Взлет промышленного производства в России в XVIII в., вызванный реформами Петра I, привел к созданию многочисленных крупных предприятий — заводов, мануфактур и т.п. — на огромном пространстве от западных границ, С.-Петербурга и Москвы до Урала, превративший Урал в основную металлургическую базу страны. Появившееся на мировом рынке в начале XVIII в. уральское железо составило главнейшую конкуренцию шведскому. Своей высокой конкурентоспособностью уральское железо было обязано не только

дешевизне крепостного труда, на котором базировалась тогдашняя уральская металлургия, благоприятным природным условиям (огромные массивы дремучих хвойных лесов, достаточные запасы гидроэнергии, высокое содержание железа в рудах и т.п.), но и исключение железа как качеством своего железа (ковкость, антикоррозийность и т.п.), обеспечивавшимся высоким качеством руд (легкоплавкость, отсутствие вредных примесей, наличие полезных легирующих добавок в виде марганца, хрома, титана и др.) и высоким по тому времени уровнем применявшихся технологий. В российском экспорте железа подавляющая доля приходилась на уральское железо.

В 1717–1719 гг. экспорт железа из России в Западную Европу составлял 35 тыс. пудов, в 1736 г. — 248 тыс., в 1749 г. — 545 тыс., к середине века эта цифра достигла 1 млн пудов, в последней четверти XVIII в. вывоз колебался от 2 до 3 млн пудов, достигнув в 1794 г. наивысшей величины — 3.885 тыс. пудов². В 1761 г. в поставке железа на английский рынок Россия сравнялась со Швецией, а затем оттеснила шведское железо на второй план.

Военное могущество России в XVIII в., «век военных споров, свидетель славы россиян», ее победы в борьбе за выход к Балтийскому и Черному морям опирались на ее экономическую мощь. В XVIII в., считает Дж. Блюм, «русское промышленное развитие было равным развитию остальной Европы, а порой и превосходило его»³. «Экстенсивная мощь русской истории в конце XVIII столетия, — отмечал академик Е.В. Тарле, — является одним из важнейших и грандиознейших феноменов всемирной истории»⁴.

Однако в российском экспорте железа уже в конце XVIII в., в период его зенита, обнаружились тревожные признаки. Российское посольство в Англии постоянно сообщало об ухудшении качества экспортируемого русского железа и просило принять меры по его улучшению. Снижение качества русского железа было вызвано тем, что с резким увеличением количества экспортируемого железа на внешний рынок стало поступать железо, изготовленное из чугуна более бедных месторождений, при несоблюдении технологических норм и т.п. Но на эти сигналы не обращали внимания. В частности, уральские горнозаводчики считали, что при наличии огромной потребности на металлы внутри страны, рынок их продукции будет всегда обеспечен.

С конца XVIII в. спрос на российское железо на мировом рынке стал быстро падать. Кроме конкуренции появившегося на мировом рынке в огромном количестве дешевого английского железа, приготовленного на каменном угле, сказалось и ухудшение качества российского железа. Началось стремительное сокращение его вывоза: в

1801–1810 гг. он составлял 2,1 млн пудов, в 1810–1830-х гг. — 1,3 млн, в 1841–1850 гг. — 787 тыс., в 1861–1870 гг. — 583 тыс. Главными потребителями русского железа в первой половине XIX в. были США и Англия. В начале XIX в. большая партия железа (от 140 до 340 тыс. пуд.) вывозилась в Турцию. Туда сбывалась вся годовая производительность Суксунских заводов, покупатели высоко ценили и всегда покупали железо именно этой фирмы. Но в 1840-х гг. владельцы заводов с целью увеличения объема выпускаемой продукции изменили технологию, железо стало получаться худшего качества, и потребители через шесть лет совсем перестали покупать.

Вытеснение к середине XIX в. российского железа с мирового рынка вызвало беспокойство горных деятелей, но отношение к этому факту было различным. К.А.Скальковский писал: «Шведы, отпускающие половину своей выделки за границу, заботятся более всего о качестве изделий и отпускают иногда другие экономические соображения. России же нужно железа много и железа дешевого. Высокое его качество есть для нас уже некоторая роскошь». Он считал, что если мы специализируем основные металлургические районы (Юг России, Царство Польское, Урал) на выпуске металла разного качества, то «может удовлетворить долгое время всей своей потребности в железе и дорогое, но превосходного качества, и дешевое, но посредственном»⁵. Противоположной точки зрения придерживался Н.В.Рожков: «...Если отпуск за границу наших металлов, — писал он, — ... не прекратился еще вовсе, то этим мы обязаны единственно природным качествам их: ни одно государство, кроме Швеции, не может доставлять таких высоких свойств железо..., как Россия. На этом мы должны стоять и держаться»⁶.

Возобладала первая точка зрения. Во второй половине XIX в. вернуть свой престиж на мировом рынке металлов Россия не смогла, и ее экспорт железа еще более упал, снизившись до минимальных величин (в 1881–1890 гг. — 338 тыс., в 1891–1895 гг. — 270 тыс. пудов)⁷. В соревновании количества и качества решающую роль сыграло качество. Это обстоятельство делает данный исторический урок очень поучительным.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Бродель Ф. *Время мира*. Пер. с фр. М., 1992. С. 467.
- 2 Гулишамбаров С.О. *Всемирная торговля в XIX в. и участие в ней России*. СПб., 1898. С. 47.
- 3 Цит. по кн.: Бродель Ф. *Время мира*. С. 478.
- 4 Тарле Е.В. *Запад и Россия: статьи и документы из истории XVIII–XX вв.* Пг., 1918. С. 212.
- 5 Скальковский К.А. *Очерки современного положения горного дела в разных государствах // Горный журнал*. 1868. № 3. С. 439, 449.

- 6 Рожков Н.В. Материалы к вопросу о железной промышленности России // Горный журнал. 1868. № 6. С. 471–472.
- 7 Гулишамбаров С.О. Указ.соч. С. 48.

Зорина Л.И. (СОКМ)

НОВОЕ ОБ ОТКРЫТИИ И НАЧАЛЕ РАЗРАБОТКИ БАЖЕНОВСКОГО МЕСТОРОЖДЕНИЯ АСБЕСТА

До сих пор считалось, что одно из крупнейших в мире асбестовых месторождений — Баженовское на Урале — было открыто горным землемером А.П.Ладыженским в феврале 1885 г., а разработка его началась в 1889 г. на приисках Кремлевых¹. Между тем, документы, хранящиеся в государственном архиве Свердловской области, в личном фонде О.Е.Клера (№ 140), в фондах Уральского общества любителей естествознания (№ 101), Уральского Горного Правления (№ 24) и Екатеринбургских горных заводов (№ 25) позволяют говорить о том, что свое открытие А.П.Ладыженский сделал на 2 месяца раньше — 26 декабря 1884 г. (7 января 1885 г. — по нов.ст.), а разработка асбеста была начата уже в июле 1885 г. Товариществом для эксплуатации уральских ископаемых.

Сохранилось заявление А.П.Ладыженского на имя горного начальника Екатеринбургских заводов от 2 января 1885 г. об отводе ему площади для разработки асбеста². Из него следует, что горный землемер, получив 18 декабря 1884 г. дозволенное свидетельство на поиски горного льна «на свои средства», отправился вместе с тремя рабочими на дачу Каменского завода, в местность, называемую «Кудельное болото», находящееся в 15 верстах от кордона Вороний Брод. 26 декабря разведчики наткнулись на выходы богатой жилы асбеста. Таким образом, именно эту дату нужно считать датой открытия крупнейшего асбестового месторождения на Урале, названного впоследствии Баженовским.

В январе 1885 г. к поискам асбеста на Урале подключилось Товарищество для эксплуатации уральских ископаемых, созданное членами Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ), екатеринбуржцами, преподавателем, ученым секретарем этого общества О.Е.Клером, горным инженером Г.В.Келле, инженером-механиком И.Л.Меннетом³. 22 января О.Е.Клер получил от главной конторы Екатеринбургских заводов свидетельства на поиски «на свободных местностях в дачах Екатеринбургского округа горного льна (асбеста), слюды и марганцевой руды»⁴.

А.П.Ладыженский становится (согласно договору от 20 февраля 1885 г.) доверенным Товарищества и все последующие открытые в 1885–1886 гг.⁵ прииски (названные Вознесенскими) записывает на